

Александр Никифоров
ДЕЛО ВЫПОЛЗКОВ

Рассказы

16+

Александр Никифоров

Дело выползков

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Никифоров А. Е.

Дело выползков / А. Е. Никифоров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Для того, чтобы прожить долго, нужны встряски. Встряски, когда с ними туго, заменяют реформами. А мы на них реагируем по-разному: по-тихому в кругу семьи, громкой перепалкой с оппонентами на улице или садясь за клавиши компьютера... Всех объединяет одно: мы хотим быть услышаны... Когда не слышат, мы смеемся сами над собой...

© Никифоров А. Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

ДЕЛО ВЫПОЛЗКОВ

Решение

Лепешинской районный федеральный суд, Заливной области в составе председательствующего судьи Е.А. Баюновой,

При секретаре Ягиной Б.Я.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Финиковой А. П к Яблоковой Н.А и Яблокову Ф.О. о взыскание денежных сумм, а также о возмещение материального и морального вреда, выслушав доводы сторон, а также показания свидетелей решил:

Рассмотренный в судебном заседании иск удовлетворить полностью. Взыскать с Яблоковой Н.А и Яблокова Ф.О. в пользу Финиковой А. П. ...

– Да, порыбачили, – сказал жене Фадей Офигенович, выходя из зала суда, – на эти деньги, лет пять бы одну осетрину ели.

– В Верховный суд писать надо, – решительно сказала Нинка, – купила эта тошная плотва, весь суд на корню.

В Верховный суд Российской Федерации...

Написав начало заявления, Фадей Офигенович, задумался, прикусив кончик ручки,

– Может эту с балкона на втором этаже у третьего подъезда в свидетели записать. А вдруг она ее подруга? Нет, тут наобум не пойдет, – решил он, снова задумываясь.

– Тогда может, этого с бульдогом? Нет, не пойдет. Этого, чтоб в суд затащить, да говорить заставить... Никаких денег не хватит. Дешевле бульдога говорить научить.

Нет, вот жизнь. Как начал выползков после дождя, на рыбалку, по ночам собирать, знакомых полмикрорайона стало, а в свидетели и записать некого, – огорчился Фадей Офигенович, вспоминая...

Начиналось – то все как хорошо. Полезным стал себя чувствовать, добытчиком в доме, тяга появилась, смысл какой – никакой.

Вернулась недавно, жена из магазина. Рыбу она, страсть, как любит. Из косточек и тех, все соки высосет. Коту после нее, только хвостом в негодовании по полу хлестать остается, из остатков даже поживиться нечем.

Так вот приходит жена из магазина и говорит, – Фига, – это она меня ласково так зовет, вообще-то я Фадей Офигеннонович, редкое такое вот, имя отчество.

– Фига, – продолжает она, – хотела я судачка к столу купить, чтоб день механизатора достойно встретить. Так чуть не свалилась у прилавка. Килограмм вырезки мясной дешевле стоит.

Замер Офигеннович, столбом, мысль его мудрая посетила, как колом сквозь позвоночник пришилила. Вспомнил он, как мальчишкой, у себя в деревне вполне удачливым рыбаком был. Да и дети, как на пенсию вышел, лодку резиновую, да два удилица подарили.

Стоит Фадей, мыслей своей пригвожденный, в голове картинки замелькали. То он, с невероятным усилием крутит он катушку, в мозгу тревогой полыхает, – только бы не сорвалась... То веслом наотмашь, здорового сома лупит, чтоб из лодки не выскочил...

– Фига, ты чего? – вывела его из ступора жена, – может, хоть сумку на кухню поможешь снести?

– Ага, ага, – прервались в нем мысли, – А день-то механизатора причем? Я же токарь.

– А станок – то, не механизм, что ли? – ответила жена, которой нельзя было отказать в железной логике.

В молчании похлебав куриный супчик, Фадей Офигеннович, безотрывно думая о посетившей его мысли, окончательно убедился в том, что надо принимать, немедленные меры к ее осуществлению. Отставив в сторону, пустую тарелку, начал предварительную, пока еще моральную подготовку, к претворению задуманного в реальность.

– Я, вот Нинок, думаю, лодка в гараже гниет, удочки ни разу не замоченные простаивают, проверить бы надо, – воззрился он на хозяйку.

– А кто тебе не дает? Сходи в гараж и посмотри, – согласилась она.

2

– Что там смотреть, чего от этого осмотру увидишь? На воду надо спускать, проверить, – продолжал Офигеннович, подводить разговор к нужному ему результату, – А спускать на воду, значит, порыбачить надо. Может, чего и клюнет. Помурлыкаешь, от рыбки свеженькой – то.

– Ой, Фигушинька, сразу слюни потекли. Вот здорово бы было. А то на прилавке только посмотришь, от цен сразу аппетит пропадает.

– Про прогноз ничего не слышала? – спросил он.

– В новостях с утра – солнечно, без осадков, – ответила жена, но в магазине Сонька из 23 квартиры, сказала, что опять всю ночь не спала, в туалет все бегала, а это, сам знаешь к дождю.

– Вот это хорошо, это нам на руку, – удовлетворенно хлопнул по столу ладошкой Офигеннович.

– Чего хорошего-то, оттого что бегала? – не поняла жена.

– Что к дождю хорошо, – пояснил он, – после дождичка выползков куча. Как стемнеет, пойдем собирать. Выползок он, для леща с судаком, – первейший деликатес.

– Ты про червяков что ли? – сморщилась жена, рожденная в каменных дебрях города.

– А по ночам только они, да мужики за добавкой выползают. Мужик у тебя есть, значит, за червяками пойдем.

– Ты как хочешь, а я не пойду, – взмолилась жена, – они сколькие, мерзкие, как увижу, в обморок сразу свалюсь.

– В магазине перед ценой на судака не падаешь, а тут нате вам. Дожили. Раньше жена на охоту мужа собирала, – И яда для стрел из змей надоит, и ножик наточит, и копьё сбалансирует. А с охоты муж вернется, она и встретит, и добычу до дому донесет. Шкуру снимет, тушу разделает.

– С охотника? Шкуру – то спустит, – рассмеялась Нинка.

– Э-эх, – поднялся Офигеннович, – Распустились вы в цивилизации, не о чем попросить нельзя.

В общем если к вечеру дождь, да еще обильный, потому, как я думаю, Сонька твоя за ночь много воды вылила, а круговорот в природе еще никто не отменял. Тогда пойдем мы с тобой на охоту, за выползками.

Видя такой его, конкретно-воинственный настрой, жена благоразумно промолчала.

Остатки вечера, Офигеннович, провел на кухне, посматривая в два окна. Одно рамное кухонное, другое светящееся телевизионное.

В полдевятого, по подоконнику ударили первые капли.

– Молодец Сонька, не подвела, – обрадовался он.

– Нинка, – крикнул жене в спальню, – Давай ночевать кончай, к охоте готовиться пора.

Не услышав ответа, прошел в спальню. Там на кровати, прикрыв сверху себя одеялом, смотрела телевизор жена.

– Аюшки, – сдернул, он одеяло, – Объявлена боевая готовность операции « Сонька – мокрая». Форма одежды полевая, с учетом дождливой погоды. Лицо, максимально скрыто.

– А лицо, зачем скрывать? – не поняла жена, – не воровать же идем.

– А затем, чтоб завтра у тебя, все вокруг не интересовались здоровьем?

– А чего будут?

– Будут. – Подтвердил Офигеннович, – Если опознают тебя, шарящую ночью на газонах. Точно спросят.

– Тем более, не пойду, – решительно вскочила Нинка, – хоть убей на месте не пойду. Ты, может, и не за червяками меня зовешь, а с мыслями какими темными из дома выманиваешь. Может, чтоб в дурдом, потом, упрятать.

– Ты чего? – ошарашен Офигеннович, – это же надо додуматься.

– А тут и думать нечего, нашел дурочку. Я тебе рыбки, я тебе рыбки, а сам избавиться от меня хочешь, – не унималась жена.

Офигеннович задумался, страх перед сбором червяков лишил его жену разума.

– Ладно, ладно, не хочешь не ходи, оставайся дома, – попытался успокоить он ее, – Я и без тебя справлюсь.

Нинка, отстояв свое право на освобождение от операции, с облегчением опустила голову на подушку.

Офигеннович, сходил на балкон за десятилитровым эмалированным ведром. Загремев, поставил его перед входной дверью, чтоб не забыть, и потихоньку стал собираться.

3

Посмотрев через кухонное окно, на не шутку, разбежавшийся дождь, достал из-под ванны, давно лежащий там, привезенный сыном со службы «ОЗК» (общевоинской защитный комплект).

Разложив все в прихожей, рядом с ведром, начал тщательно одеваться. На обутые в сапоги ноги, натянул резиновые бахилы от комплекта, привязав их за «ушки» к ремню на брюках. Надел резиновый плащ. Долго искал центральную «пипку» между ног, с которой начинается застежка плаща. Минут десять сопя, чертыхаясь, шарил между ног. Нашел. Застегнув ОЗК, разогнулся.

– Тренировки – то по химзащите подзабыл, сейчас уже норматив не потяну, – добром вспомнил он армию, – но навыки вбили так, что хрен отсечешь. Один раз сержант, на мне, ногой по этой «пипке» заехал, так на всю жизнь запомнил, с чего «ОЗК» начинается, застегиваться.

Натянул на голову капюшон, сверху одел налобный фонарь. Глянул на себя в большое зеркало на стене прихожей. В зеркальном отражении «ОЗК» смотрелся неземным одеянием,

– Хоть сейчас в «очаг поражения» – сказал он, довольный своим отражением, и всем своим воинственно – молодецким видом. Взял в руки ведро, а так как руки были в резиновых перчатках, пошел попросить жену, чтоб она открыла ему дверь. На ходу, чтобы предстать перед ней во всей красе, включил для большей эффективности фонарь. Широко улыбаясь в ожидание произведенного впечатления на жену, Офигеннович открыл дверь в спальню...

От крика жены, зашевелились, потом встали дыбом, даже редкие волосенки на голове, о которых он уже и думать забыл. Слетел капюшон плаща, фонарик, стукнув, упал на пол. Сами по себе, от испуга, закрылись глаза.

Когда установилась тишина, он осторожно открыл их. Перед ним была пустая кровать. Жена пропала вместе с одеялом, которым накрывалась.

– Аюшки, – тихонько, боясь снова напугать, позвал он. В ответ ни звука. Вытерев пот со вспотевшего под плотной резиной «ОЗК» лба, он заглянул по другую сторону кровати. Там никого не было.

– Нинка, в душу кровь, нашла время в прятки-то играть. Дверь, закрой за мной, – попросил он.

В ответ не послышалось ни звука.

– Нинель, ну хорош тебе с шуточками, – совсем ласково попросил он, на всякий случай, заглядывая, в узкую щель между полом и кроватью, куда их кошка и то забиралась только плашмя.

В кровати темноте светились зеленым, глаза кошки, блики от них, играли на испуганных глазах, притаившейся рядом жены.

– Это у меня шуточки? – донеслось из-под кровати, – Да я как тебя увидела, чуть под себя не наделала, и языка сразу лишилась. Ты из-за этих червяков, совсем, что ли решил меня доконать?

– Я же шел попросить тебя дверь за мной закрыть, – начал оправдываться Офигеннович, – я же не думал, что ты испугаешься.

– Давай вытаскивай меня, клоун непризнанный, Никулин тоже мне нашелся, – сказала жена, с трудом просунув сквозь щель руку.

Он ухватился обеими руками за край кровати, приподнял. Дождался, покуда, оттуда выкатится жена, потом поставил на место.

–Нинка, ты вот мне скажи, как ты под кровать то забралась, кот и тот, пищит, когда лезет.

– Заберешься, когда такое чучело нарисуетя, ну прям еще чуть, вот те крест, родила бы, – сказала, отряхиваясь, жена.

–Так, а чего тогда. Дети – то у нас уже выросли. Вдвоем живем. Давай я тебя, еще раз пугану, – в шутку сказал Офигеннович.

–Я те пугану, так пугану, сам напугаешься, – шлепнула его Нинка, по капюшону.

–Да я ж попросить только шел, насчет двери, чтоб закрыла.

–Попросить он шел, – начала успокаиваться жена, – Ты бы еще додумался голову в руки взять, как муж у Клавки. Тот тоже попросить пришел, а голова в руке.

– Иди ты? – не поверил Офигеннович, – сам отвинтил или помогли?

– Из папье-маше сделал. Следователю потом объяснял, что жену повеселить хотел.

–А следователь – то причем?

– А притом. Клавка, то теперь молчит, и все креститься не переставая.

4

– Дело что ли завели?

–Какое там дело. Ворон ворону глаз не выклюет. Ходит теперь к следователю каждый день, его голову лепит. Тот говорит, что его теща достала.

– Так дверь – то за мной закроешь? Или сказки рассказывать будешь? – нетерпеливо спросил Офигеннич, – мне в отличие от тебя, за выползками надо.

Оглядев его в прихожей – в «ОЗК», с эмалированным ведром в руке, Нинка всхлипнула.

–Ты чего? – опешил он, – не на войну же ухожу.

– Предчувствие у меня, Фигушенька, не кончиться добром, эта затея твоя с выползками.

– Ты это брось. Ладно, некогда мне глупости твои слушать. Уползут ведь, заразы. Жди потом, когда Соньке снова приспичит, круговорот пополнить ...

Омываемое, уже мелким дождиком, под отсветом из-за плотно закрытых шторами окон первого этажа, на цветочных грядках, тянувшихся вдоль всей пятиэтажки, стояло что-то зеленое.

Длинный резиновый плащ, полностью скрадывал фигуру. Надвинутый на самые глаза капюшон скрывал лицо. Лобный фонарь светил вверх грядки, не пугая вылезших ночью подышать, длинных, жирных червяков.

– Попался, а экземпляр-то какой, – обрадовался Офигеннич, первому выползку, оценивая его длину, перед тем как бросить в ведро, – такой-то наживкой, и сом не побрезгует...

Семен Семенович, похлопав по филейной части жену, поднялся к кровати. Вчера, коллеги по работе, сначала на производстве, а затем и в кафе, отмечали его знаменательную дату. Год подготовки к пенсии, ему исполнилось пятьдесят девять лет.

Такое событие отмечается широко, и выпивается на нем немало. Старается именинник и его сослуживцы, как ни как, а начинается последний год, совместной трудовой деятельности. И вот этот год, начался у него с непреодолимой жаждой в организме.

Он прошел на кухню. Достал из холодильника открытый пакет яблочного сока. Глотнул из него и в ожидание освежающего действия напитка, подошел к окну. Его жену поднял с кровати грохот. Вскочив, она побежала на кухню. Ее муж, Семен Семенович, сидел между холодильником и обеденным столом, обхватив руками прижатые колени и закрыв глаза.

– Сеня, что случилось? – спросила она.

Муж, не открывая глаз, рукой показал на окно.

Отодвинув занавеску, она обмерла. На газоне в зеленом одеянии стояло существо, со светящейся звездочкой во лбу.

– Ой, – сказала жена Семен Семеновича, опускаясь на пол рядом с ним.

– Глаза закрой, – шепотом велел ей муж.

– Зачем? – так же тихо спросила жена.

– Они через глаза мысли читают, – пояснил ей Семен Семенович, – Узнает, что думаем, не отстанет. В мысли наши войдет, и мозг запрограммирует.

– А о чем ты думаешь? – спросила она, подвигаясь к нему.

– Да вот думаю, будет мне на будущий год пенсия, или правители наши, ее на два года отодвинут?

– Я – то думала обо мне, – надула обиженно губки жена.

– И о тебе тоже. А как же. Если отодвинут, два раза придется отмечать. На следующий-то год я уже гостей пригласил. Так что хлопот тебе прибавиться. Видишь, только о тебе и думаю.

– А там-то кто Сеня? – кивнула она на окно.

– Кто, кто? Ясень пень, пришельцы, – тихо выдохнул Семен Семенович, – контакта ищут.

– Ой, – закрывая глаза, ища защиты, крепко прижалась к нему жена...

Очистив грядку от червей, под окнами своего подъезда, Офигеннович, передвинулся к грядкам второго подъезда, решив вернуться к этим попозже, когда потревоженные выползки успокоятся и снова выползут отдохнуть на поверхность.

На новой грядке, в окружении «анютиных глазок и бархатцев», лежали два ботинка, вилка и рядом с ней, невесть откуда прилетевшая тарелка. На цветах лежали, кружочки нарезанных огурцов, краснели дольки помидоров.

5

Несмотря на эти, лишние на грядке предметы, она порадовала обилием выползков. Сразу нахватав пару десятков червяков, Офигеннович разогнулся, решив на минутку дать отдохнуть спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.